

Дэвид направился по коридору, не обращая внимания на обеспокоенные взгляды медицинского персонала. Его шаги были тяжелыми, когда он возвращался в приемную, затем в вестибюль, а затем вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Выпустив стон, он прислонился к стене здания и стал медленно опускаться вниз, пока не оказался на земле. Шок от полученного знания все еще не прошел, и он обнаружил, что испытывает большую часть эмоционального спектра. Почувствовав, что начинает болеть голова, он опустил голову как можно ниже и закрыл глаза, стараясь отгородиться от всего.

"Эй, малыш, ты хорошо себя чувствуешь?" Голос Джеки заставил его снова поднять глаза.

"Не совсем. Просто... пытаюсь справиться со всем". Он встретил взгляд Джеки, не увидев в нем никакого осуждения. Большой парень в задумчивости потер подбородок, а затем кивнул.

"Ты только что узнал, что Ви - твой отец, да?"

"Что? Как ты..." Дэвид практически вскочил на ноги от удивления.

"Я просто очень хорошо умею угадывать". Джеки улыбнулась: "А еще я подумала, что рано или поздно это выяснится".

"Да..." Дэвид опустил взгляд на землю, постукивая ногой с той же скоростью, с которой двигались его мысли.

"Ты, хочешь поговорить об этом?"

"А о чем тут говорить? Я имею в виду... По крайней мере, теперь я знаю, почему она сохранила номер... Но..." Дэвид подпер голову руками, потирая кожу головы, как будто это могло помочь его мыслям. "Почему он не попытался связаться с ней? Почему он вообще уехал? Почему... Почему я вообще говорю с тобой об этом?"

"На первые два вопроса ответить не могу, а вот на последний?" Джеки положила руку ему на плечо. "Потому что я готов выслушать. Даже если это просто бессвязные бредни, которые тебе нужно выплеснуть".

"Наверное, но... я не понимаю." Он стряхнул руку Джеки. "То есть, я знал, что у меня есть отец, но я думал, что он просто бродяга. Или, может быть, умер. Мама мало что рассказывала мне о нем, когда я был моложе и спрашивал. Просто сказала, что его жизненный путь больше не пересекается с ее, и оставила все как есть".

Джеки кивнула: "А сейчас?"

"Теперь? Теперь, когда я знаю, что он в костюме? И что он жил на широкую ногу, пока мама работала до изнеможения, пытаясь сохранить нам жизнь". Дэвид застонал, топчась одной

ногой по земле, а его кулаки, казалось, разрывались между тем, чтобы остаться на боку или ударить по ближайшему предмету. Поняв это, Джеки поднял руки перед собой в защитной позе, приглашая Дэвида нанести пару ударов. "Это нечестно!" сказал он, ударив по рукам мужчины. Дэвид высказывал всевозможные претензии, и каждая из них заканчивалась тем, что его кулак встречался с ладонью Джеки. Большинство из них были направлены против Ви и его исчезновения из их жизни. Некоторые - на Кацуо и других хулиганов, другие - на жизнь в целом.

"Идиот!" Дэвид нанес самый сильный удар за весь день, от которого у него заныла рука. Даже Джеки вздрогнула от удара, и они договорились о перемирии. Потирая руку, Дэвид наблюдал, как Джеки перебегает улицу и покупает в ближайшем автомате две "Сиррус Колы". Одна из них была брошена в его сторону, и он поймал ее, нахмурившись.

"Извини, надо было спросить, что ты хочешь". Джеки потер затылок свободной рукой.

"Все в порядке". Он взял банку в руки, прохлада металла успокаивала жар его рук. Увидев неподалеку скамейку, он присел и открыл банку. Хотя он закашлялся, когда газированная жидкость попала ему в горло, он был благодарен за облегчение, которое она принесла его пересохшему горлу. "Никогда... Наверное, я просто не привык к подобным напиткам".

"Хех, я вырос на этом материале. Но, опять же, "не пейте воду" - это было предупреждением, когда мы росли даже за пределами Мексики, в самых низких районах Хейвуда". Джеки открыл свою собственную газировку и отпил глоток. "Но теперь, когда у тебя появилась возможность проветриться. Чувствуешь себя лучше?"

"Не очень? Я имею в виду, что мне было приятно, когда я выплеснул это из себя". Он уставился на свои руки, "но это не помогает ситуации. Я имею в виду, что этого человека не было в жизни мамы почти восемнадцать лет. Конечно, я его вернул, но... Уф! Почему все так сложно?" Дэвид отпил еще, собираясь с мыслями. "Ви сказал, что не знал, что он мой отец, до нескольких дней назад. Но каждый раз, когда мы встречались, он кричал на меня, как будто он мой отец. То есть, я понимаю. Отцы должны быть иногда строги к своим детям, но, блин!"

"Я понимаю, малыш. Мой отец... ну, он тоже был не самым лучшим парнем. Он всегда напивался и бил меня и маму ремнем. Не удивляйся, я не всегда был таким большим". Джеки стукнул себя кулаком в грудь. "Но когда я стал таким, я послал старика нахрен. С тех пор я его не видел".

"О..." Младший мужчина оглянулся на двери больницы, а затем снова посмотрел на Джеки. "Как твоя мама к этому отнеслась?"

"Мама разрывалась между гордостью за мой поступок... и желанием самой надрать мне задницу за мое безрассудство". В улыбке Джеки не было ни капли стыда.

"Черт..." Дэвид покачал головой: "Но зачем мне все это рассказывать?"

"Чтобы показать тебе, что, хотя жизнь и была тяжелой, могло быть и хуже". Джеки легонько ткнула его в грудь. "Не думай, что после ухода Рауля у нас с мамой все было гладко. Какое-то время нам было трудно, но мы справились".

"А Ви тебе тоже помогала?"

"Я познакомился с Ви только после того, как мы встали на ноги. Но я не сомневаюсь, что Ви, наверное, помог бы и мне, если бы я его тогда знала".

"Значит, он хороший парень?"

"Это зависит от того, что вы понимаете под этим словом". Старший мужчина улыбнулся: "Но я бы сказал, что он приличный человек".

"Может быть. Но я... я не знаю. Просто мы так долго были с мамой, а теперь он здесь и..."

"Дай ему время, Собрино", - похлопала его по спине Джеки. "Если тебя это утешит, Ви просто не так привыкла к мысли о том, что у нее есть сын, как ты к мысли о том, что у тебя есть отец. Вы оба должны разобраться в ситуации".

"Наверное", - кивнул Дэвид, когда слова дошли до него. "Подожди, а почему ты назвал меня своим племянником?"

"Твой отец - мой брат, а значит, я твой дядя... И я намерен использовать это звание в полной мере". Дэвид был уверен, что если он найдет в словаре слово "гордость", то там будет изображен Джеки в том виде, в котором он стоял сейчас. Руки мужчины были торжественно подняты к небу. "Дядя Джеки... Тιο Джеки - нет, тιο Хакито".

Давид с благодарностью услышал, как открываются двери больницы, но это чувство немного померкло, когда он заметил, как Ви движется к ним двоим.

"Говорите о дьяволе. Извините, мне нужно позвонить..." Глаза Джеки загорелись, когда он отодвинулся от пары, давая им возможность уединиться. Глаза отца и сына на мгновение проследили за ним, а затем снова посмотрели друг на друга, и между ними воцарилось тяжелое молчание.

Ви был единственным, кто нарушил молчание. "Эй, твоя мама опять заснула. Не уверен, что ты хочешь пойти и пожелать ей спокойной ночи или..."

"Нет, пусть отдыхает". Дэвид покачал головой: "Я и сам немного устал, знаешь?"

"Да, день был долгим". Ви кивнул, делая паузу, чтобы потянуться. "И физически, и

эмоционально". В голосе костюма прозвучала странная нерешительность, которой не было раньше. "Ну, и как ты себя чувствуешь? Зная, кто я?"

<http://erolate.com/book/3897/107069>